

Сетия

— Банда Падших? — воскликнула я, и мой рот тут же оказался заткнут женской ладонью.

После долгих уговоров и клятв, что я ни в коем случае ничего никому не расскажу, Лора все же сдалась и поведала свою печальную историю. Оказалось, что она знакома с теми плохими парнями. Они были из местной преступной группировки, которая держала здешний район. Ее парень — заместитель главаря. Девушку приметил главный, но парень не хотел ее отдавать и попытался покинуть группировку. Вследствие чего их обоих хотят убить. А точнее девушку сперва собирались пустить по кругу, а после веселья пролить кровь. Лора как раз ждала своего парня, когда ее схватили и поволокли за угол. Я вовремя подросла и помешала им.. в этот раз... Но если теория верна, будут и другие попытки и девушку действительно могут убить.

— Почему вы не обратились к повелителю? Он бы обязательно помог.

— Шутишь?! — девушка от волнения перешла на «ты». — Да нам бы пришлось признаться в прямой связи с бандой. Да и все вопросы, решаемые в этом узком кругу, не терпят постороннего вмешательства. Все решает главарь банды, а с недавнего времени им стал Рамиль — отпетый мерзавец. Девушка чуть не плакала, видно успела натерпеться.

Я пораскинула мозгами и решила, что оставлять все так нельзя. Улизнув через окошко, мы пробежались до соседнего здания и купили вещь, из которой я собиралась сделать защитный амулет, а через минут десять мы вернулись обратно в окно. Официантка была в мягком удивлении, когда мы дружно залезли внутрь. Я поведала ей, что работаю в госпитале, но не успела договорить, как за спиной послышался обеспокоенный мужской голос:

— Лора! Почему ты здесь?

— Эрик? — девушка немного сжалась, быстро встала и прильнула к паренюку. — Эрик, столько всего случилось. У меня не было возможности связаться с тобой.

— Позже все расскажешь. Для начала скажи мне, кто это?

— А, а это моя подруга. Она помогла мне, спасла от хулиганов.

Я вопросительно на нее посмотрела, мол, какие хулиганы? Тебя ведь чуть не поймала его

банда... Но тут поняла, что она не хочет еще больше бес-покоить парня. Если присмотреться, он был очень уставшим и запыхавшимся. В глазах была какая-то безысходность, и даже мука. Парень видимо, очень старался, чтобы сделать их жизнь хоть немного лучше. Но разве же по силу это обычному человеку? Пускай у него острые уши и когтистые ногти, но это не придает сил или особых способностей.

Он присел за столик, и мы поговорили с ними еще немного. Девушка рассказала, как героически я раскидала плохих ребят и как заботливо привела ее в чувства. Парень слушал не перебивая, но когда Лора отлучилась в дамскую комнату, спросил:

— Это ведь были не хулиганы?

Я печально улыбнулась, и он понял все без слов. Кулаки крепко сжались, и в глазах появилась злоба.

— Если вам понадобится какая-то помощь, можете найти меня в городской лечебнице. Знаю, одному из главарей не стоит говорить такую важную информацию, но думаю, вам можно верить. Ведь ты так сильно ее любишь. — Парень кивнул понимающе, и я дала ему маленький черный камешек. — Если у вас что-то случится, разбей его и мне придет вестник. Я примчусь к вам на помощь.

Лора вернулась и я, попрощавшись, вышла к вознице. Тот весь извелся в ожидании и с ноги на ногу переминался на месте. Скорость, с которой он гнал домой, очень впечатляла. Магистр ждал нас у входа и сверлил беднягу свирепым взглядом. Однако я сказала, что встретила подругу и посидела с ней в кафе. Узнав, что я не пыталась влезть во что-то опасное, а всего лишь проводила время в приятной компании, он спустил нам это с рук. Я поспешила откланяться и быстрыми шагами направилась в свою комнату, не забыв при этом прихватить с собой лекарские книги. В голове сейчас крутилась лишь одна мысль:

«Дай бог, чтобы зачарованный кулон, который она надела Лоре сработал в случае опасности и не дал ей отдать Бездне свою жизнь»

После долгого дня темный душ оказался усладой для тела и души. Тамари еще не успела принести ужин, поэтому я направилась к ней сама. Стоило мне зайти на порог кухни, как женщина стала закидывать меня вопросами. Похоже, что лекарское дело в этом мире было очень почетно, и вызывало большое уважение. По мере поглощения вкуснейшего мясного пирога и запивания всего сладким цветочным отваром, я рассказывала ей о господине лекаре и о том, как умело он управляет с целебными заклинаниями, а так же марлей и разными цветными бутылочками с целительскими снадобьями. Кухарку буквально поглотили мои рассказы, и когда я опомнилась, то поняла, что сейчас уже довольно много времени, а завтра

рано вставать. В постели я проворочилась долго, но пока не прочитала несколько глав нудной медицинской терминологии, никак не проваливалась в сон.

***

Прошло несколько дней. Мистер Малдвин продолжал надеяться, что целительские заклинания когда-нибудь начнут у меня получаться. Я искренне пыталась, но все равно результата не было. Хотя, признаю, что значение рун в заклинании до меня все же начало доходить. Порой казалось, что в процессе применения заклинания даже были намеки на успех. Однако я не обнадеживала себя лишней раз, ведь эта магия очень сложна и не совместима с каждой встречной магической силой. Моя стихия — ветер. И было бы удивительно, если бы магия, которая способна разрезать противника на мелкие кусочки, исцеляла его. Это если не говорить о запрещенных заклинаниях высшего ранга, парочка из которых способна сохранить угасающую жизнь.

Вестей от моих новых знакомых так и не было. Конечно отсутствие новостей тоже новость, но не значит что хорошая. Я искренне переживала за эту парочку. И окончательно обеспокоилась, когда под конец рабочего дня вестник все же пришел ко мне. Большой золотой птицей он прилетел ко мне, крича пронзительным криком. Это означало, что случилось что-то страшное. В тот же миг по всему моему телу прошла болезненная дрожь. Я почувствовала, как на амулете активировалась моя магическая защита. Заклинание сработало, а это значит, что девушка была смертельно ранена. Этого-то я и боялась.

Не замечая криков возницы, мчавшейся следом за мной, я бежала за птицей. Но человеческие ноги были слишком медленными, слабыми и не надежными. Я обратилась в ветер. Понимала, что это отнимет часть моих сил, что навлечет на меня и без того образовавшуюся слабость, но медлить я не могла. Сердце чувствовало что-то еще более опасное, устрашающее.

С хмурого неба стали падать капельки дождя. Уже у контрольной точки я была вынуждена вернуться в прежнюю форму, ведь тело стало тяжелым и мокрым. Остановилась я рядом с амбаром, из которого уже доносились разъяренные и болезненные крики. Слышалась пара выстрелов. Когда я подошла ко входу, из него выбежало несколько потрепанных юношей, явно пытавшихся унести ноги. Одного из них в горло настиг кинжал. Он насквозь пробил шею и заставил парня упасть замертво. Второй же успел преодолеть еще несколько шагов, после чего прилетел контрольный в голову. Я перешагнула через тела и вошла внутрь.

Посреди помещения стоял тот самый парень. Его тело было поросшее волосами, а на лице сказывалась такая злость, как будто против него встал целый мир. Он сжимал глотку своего очередного противника и бил его головой о землю. Он не щадил никого и отвлекся лишь тогда, когда я окликнула его в пятый раз. Эрик медленно перевел взгляд на меня и выпустил парня из рук. По щекам его потекли слезы.

— Мы пытались. — взмолился он. — Мы пытались уйти, она хотела хорошей жизни. Хотела быть вместе! Но эти подонки... Эти мрази убили ее. Мою любовь! Мою жи-и-знь! — закричал он, и вцепился зубами в глотку недомерка, кинувшегося на него с какой-то металлической балкой.

Моя душа наполнилась такой же печалью, я почувствовала всю боль, но знала то, чего не знал никто. Ведь неспроста попросила его отправить мою золотую птичку. Время еще было! Я еще могла попытаться что-то сделать!

— Выйди! — крикнула я ему, но он и не подумал двинуться с места. — Выйди из амбара, если все еще хочешь что-то изменить!

— Да что можно изменить? — завыл он, но замолк, стоило мне снять очки. Я уверена, что сейчас глаза мои сияли ярким огнем, потому что я снимала печать.

Он замолк и сделал несколько шагов назад.

— Я ведь говорила, что помогу вам, помнишь? Доверься мне и я сделаю то, на что способен только Всевышний...

Как бы не звучало пафосно, но сейчас нужно было именно то, что смогло бы вывести его из состояния аффекта, что-то, что заставило бы его выполнить мою просьбу и поверить в меня. Как только он вышел за порог, я ветром захлопнула толстую огромную дверь, а вместе с ней и лишила, кого бы то ни было возможности выбраться отсюда и сохранить свою жизнь. Доктор Малдвин был в корне не прав, когда посмеялся над моей беспомощностью. Да, я не хочу отнимать чужие жизни, ведь даже жизнь отпетого преступника и убийцы имеет свою цену. И не нам решать ее вес и стоимость. Но магия на то и нужна, чтобы дать возможность что-то менять... Не обязательно убивать. Можно просто сделать из людей — клопов и мух. Тех, кем они должны были родиться при всей своей жестокости и кровопийстве.

Спустя пару минут я отворила двери и подошла к Эрику, отчаянно и злобно пинавшему труп одного из убитых. Дождь частично смыл с него кровь и охладил пыл. Парень продолжал плакать и закусывать губу, и даже не посмотрел на меня, когда я оказалась ближе.

— Покажи мне, где ее тело.

Молча и без лишней реакции он направился в сторону леса. Там среди множества деревьев

лежала она. Я поморщилась при виде окровавленного оголенного тела. Но на ней не было отметин, характерных при сексуальном насилии. Все же амулет сработал как надо. Или почти как надо. Видимо насильники, не сумев овладеть девушкой, неоднократно вонзили нож в ее сердце.

— Скажи, что ты готов сделать, если я верну ее к жизни?

Глаза парня засияли в луче надежды.

— Все, что угодно. С того самого момента вы станете для меня единственной по чьей воле я сделаю все, что прикажете. Но разве это возможно? Неужели возможно вернуть человека к жизни? Неужели так смешно дарить человеку ложную надежду?

— Кто сказал, что она ложная? — я склонилась над Лорой и провела ладонью по ее кулону. Он все еще был на ее шее, от него исходило легкое свечение и тепло. Это означало одно: заклинание работает. — Сразу после того, как она рассказала мне свою историю, я предложила ей помощь. Ведьмы способны заколдовывать предметы и наделять их особыми свойствами. Она знала, что рано или поздно ее убьют. Предвидя это, я наложила на этот кулон заклятие, при котором сразу после остановки сердца ее тело впадает в стазис, а душа не покидает тело, она перемещается прямо сюда. — я провела пальцем по янтарному камню.

— Это значит...

— Это значит — перебила я его. ...— что, не смотря на полученные раны, сейчас ее тело не мертво, а просто спит. И если залечить ее раны, она снова откроет глаза.

Несмотря на все пафосные речи, я знала, что самостоятельно вылечить ее раны не могла. Нам нужен был хороший специалист, и для этого мне нужна была грубая внушительная сила и образ. Поэтому я предложила ему разыграть спектакль. Эрик принес тело Лоры в лечебницу. Доктор Малдвин еще не успел покинуть рабочее место, так как почти постоянно задерживался допоздна, подробно изучая картотеку своих пациентов. Воин из него был не важный, это было понятно сразу. Стоило только пригрозить ему оружием, как он быстро начал лечение. Раны и правда, были серьезными, но вполне излечимыми. Я стояла рядом под пологом невидимости и наблюдала за процессом. Нельзя было допустить, чтобы врач догадался о моей причастности.

После того как тело было полностью исцелено я активировала кулон и тот в ярком сиянии вернул душу своей хозяйке. Та сделала легкий вдох и обмякла на кушетке. Эрик не мог поверить своим глазам. Чего таить, я тоже, ведь на Смертоведении мы парировали и возвращали к жизни разве что лягушек. А теперь вот, на моем счету плюс одна спасенная

человеческая жизнь. Стихия ветра способна совершать перемещение души из тела и обратно. Именно благодаря своей сущности мне стали доступны запрещенные усиленные заклинания, направленные на людей., не говоря уже о магическом резерве.

— Э..эт-то же в-воскре-ш-шение!

Доктор только ахнул и схватился за сердце. Вроде пытался нащупать какие-то сердечные капельки, но нам было уже не до него. Мы искренне любовались на мирно спящую девушку. А я посматривала на реакцию любящего парня, по щекам которого сейчас текли реки счастья. Он обнял ее, прижал к себе крепко-крепко.

— Нам пора уходить, нашептала я ему, пока лекарь был занят своими сердечными делами.

Эрик улыбнулся и, подняв девушку, обмотанную в простыню, на руках вынес из больницы. Разошлись мы на доброй ноте. Я от всей души пожелала ей скорейшего выздоровления и попросила все же оставить кулон. Хотя он был уже и не активен, но вещица довольно красивая, и память важная. Он пообещал, что они еще навещат меня, перед тем как покинуть город.

Вернулась в замок я под ночь. Для этого в очередной раз пришлось применить «отречение», что окончательно осушило мой магический резерв. К моменту эмоционально отчитываемая магистром, я стояла буквально ни жива, ни мертва. Он поймал меня на лестнице по пути в свою комнату. Не смотря на это, я попыталась дойти до желанной постели, но сильная рука схватила меня за запястье. В метре от двери меня прижали к стенке:

— Как это понимать, мисс Селестия? — отчитывающе зашипел повелитель и начал зачитывать мне целый свод правил поведения.

Но сейчас мне было откровенно плевать. Половина слов и вовсе пролетали мимо моих ушей, а уж когда сознание начало мутиться я просто выпала из реальности. Очнулась уже в кровати с очередной тряпкой на голове. Видно, это стало уже стандартным состоянием. Не удивительно, в последнее время я слишком бездумно трачу силу, за что и плачу теперешней слабостью во всем теле.

Тамари зашла в комнату с новым тазиком, но я сразу от него отказалась. Оказалось, что уже утро. Сразу после того как мое сознание сказала мне вальяжное «пока», владыка отнес и уложил меня в постель. Но пообещал, что мне все равно придется выслушать его после того как я приду в себя.

— О, Бездна! — наигранно закатила я глаза, и мы с Тамари посмеялись.

— Может, хотите чего-нибудь вкусенького? — подначивала она меня, и я согласилась.

— Ваша готовка просто превосходна! Но если честно, я бы съела чего-нибудь сладенького.

Кухарка тут же поспешила удалиться, а я начала расплетать волосы, чтобы отправиться в душ. Когда перед зеркалом сняла очки, вспомнила, как показывала свои глаза Эрику. Нужно будет попросить его никому не рассказывать об увиденном. Не хватало мне вляпаться по чьей-то неосторожности.

После банных процедур повариха принесла мне завтрак, а вместе с ним и новость о том, что сегодня я не должна ехать на работу. Это очень обеспокоило меня. Неужели магистр снова запрет меня дома? Ведь тогда я не смогу встретиться со своими новыми друзьями! Appetit как рукой сняло. Я помчалась в кабинет правителя, но там его не обнаружила, тогда осмелилась ворваться в его покои и застала его там полуголого за переодеванием.

— Какие страсти с утра пораньше! — бойко присвистнули мне, оглядывая с ног до головы. — И вы, мисс Селестия, как я погляжу тоже не в самом подготовленном виде...

Действительно, мои волосы были мокрыми и растрепанными, но из-за их объема я была точно уверена, что уши были прикрыты. Что было более важно сейчас, так это:

— Почему вы в таком виде? — сморозила я очевидную глупость, которая первой пришла в голову.

— Эм... — похоже, магистра этот вопрос ввел в замешательство. — Потому что я... в своей комнате? — съязвил он и добавил. — А вы, мисс ведьма, все так же врываетесь в мужские покои, при этом привычно без стука. Может, однажды вам повезет, и вы застанете меня в полностью обнаженном виде. — последняя фраза прозвучала словно мурчание.

— Бездна упаси! — воскликнула я. — Вы закончили?

— Смотря, что вы имеете в виду. Если про одевание, то да, а если про любование вашими очаровательными ушками, то я бы посмотрел еще немного.

В этот момент я услышала, как куда-то далеко к самой Бездне падает мое сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/30106/644018>